

Юлия Горошникова

Пробуждение чувств

12+

Юлия Владимировна Горошникова

Пробуждение чувств

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42550245

SelfPub; 2019

Аннотация

Женя – обычная шестнадцатилетняя девушка. У нее есть лучшая подруга – Катя и брат – близнец, который никому не даст ее в обиду. Как гром среди ясного неба, в ее жизнь врывается неизведанное чувство. Новый одноклассник ведет себя странно: он внимателен, и в то же время, отстранен, то задает неожиданные вопросы, то внезапно уходит, еще больше разжигая интерес к себе. Новое открытие повергает в шок: Макс – инопланетянин, и он не способен чувствовать. Он прилетел на Землю, чтобы выяснить, как рождаются людские эмоции, а Женя – объект изучения. Девушка соглашается помочь в исследованиях, даже если ничего не получится. А вдруг получится?..

Содержание

В созвездии гончих псов	4
Земля	12
Женя	18
Знакомство	26
Новые открытия	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

В созвездии гончих псов

День начался как обычно: меня разбудил компьютер.

«Пи-пи-пи-пи».

«Пора просыпаться. Все параметры вашего организма в норме, дальнейший сон ухудшит ваше самочувствие», – объявил монотонный голос.

«Пи-пи-пи-пи».

Я открыл глаза. Экран, закрывавший большое, во всю стену окно, пополз вверх, в комнату хлынул поток утреннего света. Я встал и отправился в душ. Постель погрузилась внутрь кровати, в стене открылся потайной шкаф, и кровать надежно спряталась в шкафу, освободив от себя пространство. Как только закрылась дверь душевой кабины, компьютер сообщил:

«Оптимальная температура воды – 31 градус».

Из душевой насадки, на потолке кабины, полилась вода. Я неподвижно стоял под тугими струями, чувствуя, как вода массирует мое тело.

«Сеанс окончен, включаю режим сушки», – раздался все тот же монотонный голос.

Со всех сторон на меня повеяло теплым воздухом. Обсохнув, я обернулся полотенцем и вернулся в комнату.

«Температура наружного воздуха – + 18 градусов, предлагаю одеться следующим образом», – из стены выдвинулась

стойка с одеждой. Просмотрев пару вещей, я выбрал серый комплект из тонкой шерсти.

«Энергетическая зарядка»

Я встал в центр комнаты, с потолка на меня опустилась прозрачная капсула, меня окутало голубое сияние. Несколько минут я стоял, закрыв глаза, впитывая энергию, затем свечение прекратилось, и капсула скрылась в перекрытиях потолка.

«Энергетический коктейль?» – подал запрос компьютер.
– Да.

В стене появилась ниша, а в ней – прозрачный высокий стакан, почти до краев наполненный янтарной жидкостью, сияющей в лучах утреннего света. Я взял бокал.

«Приятного аппетита»

– Последние новости.

На стене, напротив, включился большой экран, разделенный на девять секторов. Осушив янтарный напиток, я прошелся по комнате, некоторое время изучая происходящее на экране. Затем поставил бокал в нишу, взял висевшую у двери сумку и вышел.

«Плодотворного дня», – пожелал мне на прощанье компьютер.

Спустившись на лифте, я вышел на залитую утренним светом площадь и направился к кабине телепортации. Это устройство позволяет в несколько секунд оказаться в нужном месте. Войдя в кабину, я приложил ладонь к электрон-

ной панели и произнес:

– Квадрат 29357.

Открылся сверкающий портал, я зашел в него... и вышел из кабины уже перед «Центром изучения инопланетных цивилизаций» – высоким зданием с прозрачным куполом на крыше.

В просторном вестибюле было несколько человек. Среди них я узнал Перга. Когда-то мы входили в одну группу, изучающую разумные виды существ, он тоже меня увидел, потому что в моей голове прозвучали слова:

– Приветствую, Макс.

– Что нового? – телепатировал я вместо приветствия.

– На планете Динораптор опять война. Травоядные и хищники никак не договорятся о регулировании популяций. Им грозит перенаселение. Ведем переговоры. А ты все землянами занимаешься?

– Да, продолжаю исследования.

– Хорошо поработать, – пожелал он.

Я подошел к одной из дверей, на ней была табличка: «Кафедра изучения земной цивилизации», прислонил ладонь к электронной панели. Компьютер сканировал рисунок, прозвучал вопрос:

«Имя»?

– Макс 23.03.8549.12.

Щелкнул замок, и дверь плавно распахнулась, пропуская меня внутрь. Я миновал длинный коридор и зашел в комна-

ту № 12. В комнате ничего не было, кроме круглого стола и прикрепленного к нему стула, который свободно перемещался вокруг. На столе находилось миниатюрное устройство овальной формы – компьютер. Я сел за стол.

– Закрывать окно, активировать файл «Земная цивилизация. Российская Федерация».

В комнате стало темно, над столом, на уровне моего лица возникла голографическая картинка с документами.

Я с пяти лет занимался изучением инопланетных цивилизаций. Побывал на планете Флора, ее населяют высокоразвитые растения. На планете Скала, ее обитатели – каменные существа. Планету Энергтрон населяют сгустки энергии. Есть планета, населенная металлическими муравьями, которые в случае опасности собираются в сообщества, создавая из себя гигантских роботов. Я изучал планеты, населенные существами, похожими на человека. Некоторые очень примитивны, живут инстинктами, некоторые агрессивны. Есть безжизненные планеты, цивилизации которых погибли.

Уже семь лет я изучаю жителей Земли. Они по своим биологическим показателям являются наиболее близким видом к эльдорианцам, хотя и сильно отстают в своем развитии. Но путь их развития мне интересен. А главное, они интересны своими непостижимыми эмоциями, которые руководят их поступками и даже жизнью. На Эльдоре жизнь подчинена исключительно разуму. Здесь все спланировано, размеренно, происходит только то, что целесообразно. Развитый

интеллект – гарантия успешного существования цивилизации. Но почему–то меня притягивала к себе Земля. Я изучал все: от растений, животных, природных явлений, до науки, истории, языков, обычаев и нравов людей различных стран. Провел сравнительный анализ всех доступных материалов, доставленных наблюдателями с Земли, но всего этого было недостаточно...

Поработав с файлами несколько часов и всё хорошо взвесив, я принял решение: мне нужно попасть на Землю. Я отключил компьютер и вышел из комнаты. Пройдя дальше по коридору, поднялся на лифте наверх и вошел в круглое помещение – обсерваторию. При звуке моих шагов, от аппарата, связанного с телескопом на орбите, оторвался мужчина средних лет.

– А, Макс, заходи, – приветствовал он меня. – Смотрел твои последние исследования относительно землян. Твоя теория дальнейшего развития их цивилизации заинтересовала Совет.

– Магистр Сакр, я хотел бы просить разрешения на исследования непосредственно на Земле. Меня очень интересует природа возникновения человеческих эмоций, думаю, что смогу в этом разобраться, испытав на себе их жизнь, в атмосфере земного мира.

Магистр на некоторое время задумался.

– Ну что ж, – кивнул он, – я передам твою просьбу Совету, думаю, у него не возникнет возражений. Ты давно изу-

чаешь земных обитателей, свободно говоришь на их языках, знаешь обычаи. Сойдешь за представителя белой расы. Куда бы ты хотел отправиться?

Прямо перед магистром появилась медленно вращающаяся голограмма Земного шара.

– 55 градусов северной широты, 61 градус восточной долготы. Этот район по климатическим условиям приближен к Прониксу. Это – территория Российской Федерации. Про народ, живущий там, говорят: «Люди с широкой душой».

– Там находится наблюдатель Леонис, – вспоминая, откликнулся магистр. – Следующее заседание Совета состоится послезавтра. Я сообщу тебе о решении.

Из обсерватории, я отправился в бассейн. Когда все делается при помощи мозга и компьютеров, нужно поддерживать физическую форму, чтобы не атрофировались мышцы. Плавание, как нельзя лучше помогает в этом.

Поплавав полтора часа, я вновь вернулся в Центр. В коридоре меня догнала высокая красивая женщина Мия – моя мать. Мы не виделись уже несколько месяцев.

– Макс, магистр Сакр сказал, что ты хочешь отправиться в экспедицию на Землю.

– Да, мама.

– Я читала твои исследования, ты делаешь успехи, – мы пошли рядом. – И все же ты слишком молод, чтобы лететь туда одному. Люди – непредсказуемы.

– Я буду не один. Там уже давно живут наблюдатели.

– Когда ты летишь?

– Если Совет сочтет мою работу достойной внимания, выведу в ближайшее время.

– Тогда желаю тебе удачи.

И мы спокойно разошлись, чтобы встретиться, может быть, через несколько лет.

Все оставшееся время я провел у компьютера.

Через день мне сообщили, что Совет удовлетворил мое прошение о проведении исследований на Земле, и я могу приступить к подготовке к полету.

Я зашел поблагодарить магистра Сакра, за помощь.

– Спасибо, магистр, что убедили совет в целесообразности моего полета.

– Совет будет ждать твоих выводов, – ответил он мне. – Помни о строжайшей конспирации. Несмотря на внешнее сходство, мы все-таки отличаемся от землян.

Итак, мне следовало подготовиться. Конечно, я летал на другие планеты, когда изучал разумные формы жизни. Но это были пассажирские рейсы в группе, а сейчас предстояло лететь одному. Не каждый день случаются перелеты в межгалактическом пространстве. Скачок требовал определенных умений. Мне предстояло пройти курс обучения управления летательным аппаратом. Сдать ряд тестов, пройти медицинское обследование. На все это ушла неделя.

Наконец, настал день полета. Вещей с собой я не брал, взял только компьютер и преобразователь. Вошел на ко-

рабль, земляне называют наши корабли «тарелками», он, действительно, похож на столовый прибор. Выйдя на орбиту Эльдоры, задал компьютеру курс, открыл портал в гиперпространство... Скачок занял не более двух часов. И вот я уже на орбите Земли.

Земля

Приземлился я ночью, на лесной поляне, подальше от населенного пункта. Вышел из летательного аппарата и провалился по пояс в сугроб. В тот же момент, «тарелка» за моей спиной сжалась до размера медальона, который я повесил на цепочке на шею. Чтобы вылезти из сугроба, пришлось взлететь, хорошо, что ночью в лесу никого нет. Я пролетел метров пятьдесят и опустился на тропу у внедорожника.

Леонис ждал меня. Он был высок и строен, на вид ему можно было дать лет 38 – 40. Мы сели в машину и поехали в городок под названием Лесной.

– Меня зовут Леонид Сергеевич Райский. Ты – мой племянник Максим. Твои родители занимаются исследованиями в Северном – Ледовитом океане, а ты жил с бабушкой. Она умерла, теперь ты будешь жить со мной, – вводил меня в курс дела Леонис. – Можешь звать меня дядя Ленья. Тут так принято. Я записал тебя в школу № 5, в 10 б класс.

Машину непрестанно трясло и подбрасывало. Я взялся за край сиденья, чтобы меньше подпрыгивать.

– Неудобно, после машин летающих по воздуху, – заметил он мое движение, – но со временем привыкаешь. Мы не должны отличаться от землян, конспирация – самое главное. У тебя будет несколько дней, чтобы познакомиться с городком. Я живу в частном доме, там меньше соседей. У меня

мастерская по ремонту автомобилей и автомойка. Да, вот, надень, – протянул он мне кольцо серебристого цвета. – Это защитит тебя от земных вирусов, здесь все еще очень много болезней.

Минут через тридцать мы въехали в город. Несмотря на глубокую ночь, он ярко освещался фонарями, везде горели разноцветные вывески и витрины. Никакой экономии природных ресурсов.

Проехав полгорода, Леонис остановился у небольшого одноподъездного дома, сделанного из деревянного бруса, обшитого сверху доской. В доме оказалось несколько комнат. Внутри было довольно прилично, чисто и аккуратно: удобная мебель, большой телевизор, на кухне электроприборы (многие в идеальной чистоте, словно ими никогда не пользуются).

– Ко мне иногда приходят гости, – пояснил Леонис, указывая на электроприборы. – Тут душ. А вот – твоя комната, – отворил он дверь. – Софа раскладная, я кое-что усовершенствовал, но это не для посторонних глаз, – он нажал на кнопку за спинкой, и софа плавно разложилась. – Белье в шкафу, располагайся.

Он вышел. Я подошел к окну – видно только двор. Дом Леонис выбрал удачно, с улицы в окно не подсмотришь. Заглянул в шкаф, там лежало постельное белье, кое-что из одежды и предметов гигиены. Переодевшись, я постелил, как получилось, белье и лег спать. Теперь все нужно делать руками, к этому тоже придется привыкать.

Проспал я довольно долго, меня разбудил шум, доносившийся из соседней комнаты: Леонис смотрел новости по телевизору. Звукоизоляции здесь тоже нет. Я встал и пошел в душ. Никаких кнопок тут не было, я повернул рычажок, и меня обдало холодной водой. Отпрыгнув в сторону, я задел полочку, с нее полетели бутылочки со средствами личной гигиены.

– Рычажок в среднее положение поставь и дождись, когда вода протечет, – раздался за дверью голос Леониса.

С душем я справился, вытерся полотенцем, оделся и пришел на кухню. Леонис сидел за столом, пил что-то из чашки и смотрел телевизор.

– Не знаю, что тебе предложить, – сказал он, обводя стол глазами, – я уже давно живу на Земле, привык к их пище, некоторую совершенно спокойно можно есть. Но тебе еще надо адаптироваться.

– Я захватил преобразователь.

На столе лежали фрукты, овощи, хлеб, яйца. Леонис показал на электроприборы:

– Это блендер, кладешь в него ингредиенты, он все измельчает, а это – соковыжималка.

Я взял соковыжималку, положил туда знакомые фрукты: яблоко, апельсин, мандарин. Отжал сок в стакан, затем опустил в него преобразователь (маленький приборчик со шупом и камерой сгорания). Он преобразует вещества, оставляя только полезное для организма, а вредное и ненужное

выводит и сжигает в камере. Преобразовав сок, я его выпил, вкус получился довольно приятный.

– Схожу на улицу, попробую энергию, – сказал я Леонису.

– В коридоре одежда и обувь, подбери себе что-нибудь, – откликнулся он, не отрывая взгляд от телевизора.

Посмотрев по компьютеру, что предпочитают носить юноши в этой части Земли, я выбрал темно – синюю куртку на искусственной подкладке и кроссовки, которые, правда, пришлось чуть удлинить, мои ступни оказались намного больше ног новоиспеченного дяди.

Во дворе было тихо и довольно тепло. Солнечные лучи приятно нагревали кожу, я закрыл глаза, обволакиваясь солнечным светом, точно коконом, впитывая его в себя, почувствовал прилив сил. Значит, с получением энергии на Земле проблем не будет. Теперь можно осмотреться, я вышел через калитку и пошел по городу.

Самыми высокими домами в городке были девятиэтажные, еще были пяти, трехэтажные и большой частный сектор, состоящий из индивидуальных домиков, отгороженных друг от друга заборами. Повсюду сновали грохочущие и трясущиеся машины, оставляя после себя дым и неприятный запах. Земле грозят экологические бедствия. Святящиеся вывески, которые я видел ночью, оказались магазинами, кафе и барами. В магазинах продавались продукты питания в разнообразной упаковке, еще один пример расточительства землян, электроприборы, мебель, одежда, книги. Здесь все еще

пользовались печатными книгами, хотя на Земле уже существовали электронные библиотеки.

Было в городе несколько заводов и электростанция, из трубы которой шел темно-серый дым. Все-таки электроэнергию земляне получают очень примитивным способом.... В целом городок был интересный, много лесных насаждений, парков в черте города, за городом почти не тронутый лес. Я осмотрел свою будущую школу: типовое трехэтажное здание, далековато от дома, но если пользоваться четвертым измерением или летать коротким путем...

Оказалось, что детей до школы подвозят родители или рейсовый автобус, так объяснил мне дядя Леня вечером, когда я задал ему вопрос о маршруте.

– Я буду подвозить тебя, а после школы прогуляешься, будешь собирать нужную информацию. И поменьше пользуйся своими способностями, огласка нам не к чему.

Вечером я еще посидел за компьютером, с завтрашнего дня начну изучать людей.

– Надо купить тебе ноутбук, – сказал Леонис, заглянув в комнату, – на случай, если приятели будут заходить. Да и к школьным занятиям готовиться пригодится.

Весь следующий день я ходил по городу, наблюдая за поведением людей, вглядывался в их лица, сравнивал цвет ауры. Некоторые из них были очень похожи на эльдорианцев: их лица ничего не выражали, полное отсутствие эмоций. Некоторые хмурили брови, собирая на лбу глубокие

складки, встречались люди, которые складывали губы скобочкой, называемой улыбкой. Их ауры светились желтым, зеленым, синим. Один человек, его аура переливалась фиолетовым, так был увлечен обдумыванием чего-то, что налетел на встречного прохожего. На автобусной остановке стояли парень и девушка. Они обнимались и прижимались друг к другу губами, светясь желтым и красным. Интереснее всего было наблюдать за детьми: они бегали, прыгали, катались с горки, непрерывно издавая разные звуки, смеясь, переливаясь всеми цветами радуги. Такого количества различных эмоций в одном месте я никогда не видел. У эльдорианцев аура синяя, а здесь столько разных цветов... Нужно посмотреть, что означают все эти цвета...

Женя

– Денис, чего ты копаешься, мы так в школу опоздаем. – Вечно мой братец застревает с набитым ртом у телевизора. Высоченный парень, почти мужчина, с детской заинтересованностью погружившийся в экран, выглядит комично. – Считаю до трех и ухожу одна: раз, два...

– Да иду я, – на ходу допивая чай, проворчал Денис. – Какая нетерпеливая.

Схватив сумки, мы кинулись из квартиры. До школы идти минут пятнадцать, а если бегом, то еще быстрее. В школу мы примчались за пять минут до звонка. В раздевалке встретили Катю.

– Привет, тоже опаздываете? – улыбнулась она.

Кивнув Кате, Денис помчался по лестнице в класс. Мы пошли следом. В рекреации у окна стоял Андрей Иванов.

– Глаз с тебя не сводит, – шепнула мне подруга.

– Опять, небось, химию не сделал, вот и не сводит, – нахмурилась я.

– Ты что, действительно ничего не замечаешь? Он же специально ее не делает, чтобы парой слов с тобой перемолвиться.

– Придумаешь же ты, Катерина, – я с укоризной посмотрела на подругу, потом взглянула на Андрея, тот быстро отвел взгляд в сторону. – Что со мной на другие темы погово-

ритель нельзя?

— Да ты же у нас неприступная Диана, — Катя захихикала, — попробуй, подойди. Вот он и цепляется за эту возможность.

Мы вошли в класс, прозвенел звонок. Я еще раз украдкой взглянула на Андрея: вид у него был какой-то задумчивый. Попробовала представить его рядом с собой... Нет, не могу. Тут в класс вошла Валентина Ивановна, и я сосредоточилась на уроке. История — предмет серьезный, особенно если ее ведет такой влюбленный в свое дело педагог.

Конечно, химию Андрей не сделал, подошел ко мне на перемене, попросил разъяснить, а сам в глаза не смотрит, видимо слышал наш с Катей разговор. Мне стало неловко. Да, я не испытываю к нему симпатии, но и обижать его мне вовсе не хотелось. Хотя давать ложную надежду тоже не в моих правилах. Вся эта двусмысленность... Предав лицу спокойный отрешенный вид, я объяснила ему материал и сказала:

— Может тебе попроситься на консультацию к Нине Николаевне? Мне, конечно, не трудно консультировать тебя, но у меня мало свободного времени, а скоро конец года.

Андрей посмотрел на меня, пытаясь уловить тайный смысл в моих словах, но я спокойно выдержала его взгляд.

— Да, спасибо за помощь, — сказал он после некоторой паузы. — Конечно, ты занята, я понимаю, у тебя еще музыкалка.

Он отошел, опустив плечи. Меня тут же кольнула совесть: ну что мне стоило и дальше объяснять ему химию, мне ведь было не трудно.... Звонок зазвенел как нельзя кстати.

На уроке мы с Катей от нечего делать считали, сколько раз Нина Николаевна скажет: «Так».

– Так.... Отвечать пойдет, так....

– Сегодня мы будем проходить, так...

– Так.... Откройте учебник, так...

Вот ведь, привяжется сорное слово, и сам не замечаешь, как произносишь его к месту и не к месту.

После уроков, я опять поймала на себе грустный взгляд Андрея, Катя тоже заметила.

– Ну что, отшила?

– Ничего подобного я не сделала, – огрызнулась я, почувствовав себя виноватой.

– Тебе разве никто никогда не нравился?

– Конечно, нравился; в детском саду – Дима, во втором классе – Сережа, помнишь, он потом с родителями на Север уехал. Да мне многие нравились...

– Значит не так сильно.

– Заканчивай, Катерина, стыдить меня, я же не виновата, что не испытываю к нему теплых чувств, – досадуя на подругу, оправдывалась я.

– Ладно, ладно, – усмехнулась она. – Ты же знаешь, я на твоей стороне.... Пойдем сегодня в кино?

– У меня сегодня специальность и ансамбль в музыкальной. Потом еще уроки надо сделать и разобрать в шкафу, давно собираюсь.

– Тогда, может, завтра пойдем?

– А что идет?

– Что-то про вампиров, говорят, интересно.

– Опять страшилка? Не люблю я эти фильмы.

– Нет, романтический фильм.

– Хорошо, давай сходим завтра, – сдалась я.

– Может Дениса позвать?

– Куда позвать? – спросил брат, вклиниваясь между нами и обнимая за плечи.

– Опять крадешься? В кино хотим завтра пойти, пойдешь?

– Мы завтра с отцом в волейбол играем, ты забыла?

– Да, точно. Значит, идем вдвоем, – сказала я Кате, прощаясь, и мне показалось, что она немного огорчилась. Что это? Кате нравится мой брат? Они ведь знакомы с детства. Или это приближение весны так действует? Я посмотрела на брата. Нет, Денис вполне счастлив, улыбается каким-то своим мыслям. И в своей душе я ничего особенного не чувствую, может, я еще не готова к настоящим чувствам. Конечно, сказать, что я никогда об этом не думала, значило обманывать себя. Все девочки мечтают о принцах. Сколько книг перечитано о рыцарях, верности, любви и подвигах, во имя этой любви совершаемых. Сколько фильмов пересмотрено...

Фильм мне понравился. Это, действительно, была история любви. Когда все равно, что было в прошлом, все равно, что будущее туманно, не имеет значения, что любимый

– «чудовище». Есть чувство и вера в него.

– А бывают такие чувства в жизни? – Катя подумала вслух, и я удивилась, до чего наши мысли сходятся.

– Сейчас все стали прагматиками, на первое место ставят материальные ценности.

– А ты?

– А я об этом пока не думаю.

– Бывает, встретятся двое: кажется, все – влюблены по уши, навсегда. А через пару месяцев совместной жизни, ругают друг – друга разными грязными словами и делят нажитое имущество, – продолжала рассуждать Катя.

– Или загорается пламя страсти, побушуют бури, угаснет пламя, и остается болото, привычка, – поддерживая тему, рассуждала я. – Хотя из всех правил, есть исключения, мои родители, например...

По дороге домой нам попались подвыпившие подростки. Они улыбались и подмигивали:

– Девчонки, пойдемте с нами. Может вас проводить?

Я пожалела, что с нами нет Дениса. Мой высокий, метр восемьдесят пять, атлетически сложенный брат, поубавил бы им пыла.

– Не люблю пьяных, – сказала я Кате, когда мы отошли на приличное расстояние. – Может, поэтому они ко мне так часто пристают?

– Просто ты красивая, Женька. – В голосе Кати восхищение с ноткой покровительности.

- Скажешь, тоже, – я с сомнением взглянула на подругу.
- Ты на себя в зеркало давно смотрела?
- Каждый день смотрю.

Я не рисуюсь, действительно считаю, что не дотягиваю до красавицы. Хорошенькая? Да, наверное. Густые темные брови, пепельно-русые волосы чуть ниже плеч, небольшие почти черные глаза в обрамлении длинных пушистых ресниц, пухлые губы, может даже слишком... – хорошенькая. Я оглядела подругу. У Кати классическая внешность: тонкие черты, косища ниже пояса, огромные серые глаза.

– Ты на себя посмотри. С таких картины пишут, а она обо мне...

– Ладно, ладно, уколола, – рассмеялась Катя.

Мы дошли до перекрестка: мне направо, Кате налево.

– До понедельника, – попрощалась я.

– Ага, пока.

По дороге, я снова думала о фильме.

Денис с отцом еще не вернулись. Мама вытаскивала белье из стиральной машины, я остановилась у открытой двери в ванную.

– Как фильм? – подняла голову мама.

– Замечательно.

– А что такая задумчивая?

– Мам, бывает любовь с первого взгляда?

Она застыла с полотенцем в руках.

– Да, именно так мы с твоим отцом и полюбили друг –

друга. Я спускалась по лестнице в институте, а он поднимался. Мы встретились взглядами, и я сразу поняла, что он тот, кто мне нужен. От неожиданности даже книгу выронила. Он поднял, так и познакомились. Потом он стал за мной ухаживать...

– Ты не говорила.

– Просто ты никогда не спрашивала. Что-то произошло?

– Нет, о фильме думала. Главная героиня на год старше меня.

Я прошла на кухню, налила себе чай. Мама тоже под села к столу, в ее внимательном взгляде была заинтересованность.

– Наверно, весна приближается, – пожала я плечами и улыбнулась, – все становятся задумчивыми, вздыхают.

– Тебе кто-то нравится?

– Мне симпатичны многие люди.

– Я не это имею в виду, из мальчиков.

– Нет.

– Это тебя беспокоит?

– Не то, чтобы очень...

– Ты ведь нравишься кому-то. Я помню, ты приносила Валентинки с поздравлениями.

– Да, только они не были подписаны. Катя говорит, что я слишком неприступна и меня боятся.

Мама обняла меня, улыбаясь.

– Ты вовсе не неприступна. Просто ты сильная, развитая, с разными интересами, эмоционально богатая. Может, они

просто не знают, что от тебя ожидать..., – мама потрепала меня по голове. – Не волнуйся, мимо своей любви ты не пройдешь.

Мы некоторое время посидели молча. Мама все понимает, она всегда умела меня успокоить, дать совет.

– Ладно, пойду, доделаю уборку и спать. – Я поцеловала маму в щеку и пошла в свою комнату.

Знакомство

Неделя началась, как обычно, с трудового обучения. Мы изучали последние тенденции модных коллекций, потом проектировали с Катей и Светой дизайнерский комплект одежды в StudioMAX, примеряли его на разных моделях. Скоро предстоит защищать свой проект, придется шить. Я не очень дружу со швейной машинкой: у меня все время путаются нитки, застревает ткань, я начинаю сердиться, хочется все бросить. Хорошо, хоть Катя – отличная швея.

На большой перемене мы с девчонками стояли в рекреации у класса физики. Приближалось восьмое марта, и мы обсуждали, что на этот раз придумают наши мальчишки. В общем-то, каждый год получалось одно и то же: все приносили сладкое, организовывали чаепитие, потом девчонки получали «хоровое» поздравление и открытку. А потом, были танцы в классе, или общешкольная дискотека, если празднование выпадало на один день.

– Надо подсказать им, чтобы игры какие-нибудь придумали, – хмыкнула Марина. – Жень, ты намекни Денису, он же твой брат.

Именно в этот момент за спиной я услышала голос Дениса:

– Женя, Жень, познакомься...

Я обернулась и вздрогнула, словно через меня пропусти-

ли электрический ток малого напряжения, даже пришлось облокотиться о стенку.

— Это — Максим, а это — моя сестра Женя. Ее подруга Катя, Марина, Света, Даша, Лена, — представлял Денис девчонок по очереди.

Максим был высоким парнем, чуть ниже Дениса, со светлыми волосами, точеными чертами лица и большими ярко-зелеными глазами. Таких глаз я ни у кого не видела. Их можно было сравнить с изумрудами.

— Можно просто Макс, — подал голос новенький.

Голос у него красивый, но какой-то холодный, лишенный окраски.

— Максим переехал жить в наш город, и будет учиться в нашем классе, — закончил Денис. Тут прозвенел звонок, и все пошли в класс.

Весь урок я была, как во сне и периодически чувствовала на себе взгляд нового одноклассника. Он сел на соседний ряд за последнюю парту. Несколько раз я оборачивалась и встречалась с ним глазами. Он не пугался и не отводил взгляда, смотрел, словно изучающе. Но от его взгляда у меня по спине пробегали мурашки, очень странные ощущения. После физики, стараясь прийти в себя, я поспешила на английский.

На уроке английского языка я сижу за последней партой одна. Катя учит французский. За последнюю парту я села, чтобы меньше привлекать к себе внимание. Английский я не

люблю. Когда-то мне было интересно, но потом у нас сменилась учительница, и предмет стал монотонным и скучным. Я конечно готовлюсь к урокам, старательно перевожу со словарем, но нет того непринужденного общения с учителем.

Прозвенел звонок, в класс вошел новенький и сел рядом со мной, хотя были свободные места. Рассеянно слушая, я начала рисовать узоры на последней странице тетради, избегая открыто смотреть на своего соседа. Он внимательно смотрел, как я вывожу геометрические орнаменты, но попыток заговорить со мной не предпринимал. К середине урока я не выдержала.

– Хочешь о чем-то спросить? – досадуя на себя, взглянула я на него.

– Чем ты занимаешься? – спросил он, хотя на его лице не было и тени заинтересованности.

– Рисую.

– Зачем? Я не понимаю смысла в твоих рисунках.

– А я не вкладываю в них никакого смысла. Я вообще отключаю голову, когда рисую их, рука сама выводит.

– Это помогает тебе сосредоточиться на чем-то?

– Нет, это помогает мне скоротать время на уроке. Мне скучно.

Странный получается разговор, он смотрел на меня, явно не понимая.

– Могу нарисовать что-нибудь более понятное, – предложила я. – Хочешь, тебя нарисую, если не будешь шевелить-

ся. – Я перевернула страницу, внимательно посмотрела на него. С чего начать, ... конечно, с глаз. Я принялась изображать глаза, стараясь точно передать их красоту. Я так сосредоточилась на работе, что забыла, где нахожусь.

– Женя Никитина, – услышала я обращение Надежды Петровны, – что ты там так усиленно пишешь? Я вроде ничего не задавала записывать.

Она направилась к нашей парте, я поспешно закрыла тетрадь. Но дойдя до меня, она повернулась к моему соседу:

– А ты, видимо, новенький?

– Да, моя фамилия Райский, – встал Максим из-за парты.

Надежда Петровна задержалась взглядом на его лице и, забыв про меня, попросила:

– Расскажи, пожалуйста, о себе по-английски.

Максим свободно говорил на английском, наша англичанка давно не слышала такого связного рассказа. Она стояла, удивленно вскинув брови, и улыбалась, пока не прозвенел звонок с урока. Даже задать нам ничего не успела, просила повторить предыдущую тему.

– Как ты это сделал? – спросила я, убирая учебник в сумку.

– Что?

– Ты будто загипнотизировал ее. – Я внимательно на него посмотрела.

– Я ничего подобного не делал.

На его лице не дрогнул ни один мускул, даже в глазах ни-

чего не мелькнуло, может, мне правда все показалось...

– Можешь отдать мне рисунок? – после паузы спросил Максим.

– Я ведь еще не закончила.

– Все равно.

Немного удивившись, я вырвала последнюю страницу из тетради и протянула ему. На листочке были четко прорисованы глаза, намечены нос, губы, овал лица и линия лба. Он взял рисунок, посмотрел на обратную сторону с моими каракулями и положил его в сумку. Из класса мы вышли вместе. Нас догнал Денис.

– Что, уже подружились? – подмигнул он мне. – Даже англичанка вас заметила.

Я фыркнула, Максим остался невозмутим. Обернувшись, я поискала глазами Катерину и встретила пристальный взгляд Андрея Иванова, он внимательно смотрел на нас.

– Ты где живешь? – продолжал Денис расспрашивать Райского.

– Лесозаводской, 5.

– Так нам по пути, мы на Гагарина 12 живем, вместе пойдем.

К нам присоединилась Катя, прислушалась к беседе.

– Достопримечательности уже осматривал? Можем устроить экскурсию, правда, Жень? – Денис снова подмигнул мне.

– Сегодня вряд ли, – помотала я головой, – через полтора часа у меня специальность.

– Может в другой раз, – согласился Максим.

Я украдкой посмотрела на него: нет, он совсем не огорчен, значит, я его все-таки не заинтересовала. И почему-то это меня не порадовало.

– Я что-то пропустила? – Катя внимательно на меня посмотрела. – У тебя грустный вид, Иванов промчался, чуть не сбив меня с ног.

– Нет, все в порядке. Просто, что-то голова заболела, – соврала я. – Вечером придешь? Подумаем над конкурсами.

– Конечно, я позвоню, пока.

С Катей мы попрощались у школы, и пошли вниз по улице втроем. Некоторое время шли молча.

– «Специальность» – это что? – вдруг спросил Райский.

Надо же, запомнил, посмотрела я на него.

– Я учусь в музыкальной школе, играю на скрипке. Если продолжу обучение, то скрипка станет моей профессией, специальностью.

Он кивнул, понимая. Мы подошли к дому.

– Вот здесь мы живем, вон наши окна на четвертом этаже, – показал Денис. – Ты здесь, наверняка никого не знаешь, так что заходи, не стесняйся, квартира 57. Можем вместе спортом заниматься: мы с отцом на волейбол ходим по средам и пятницам, а по вторникам я в бассейн хожу и на тренажерах занимаюсь.

– Я тоже ходил в бассейн.

– Значит, договорились! Ну, увидимся.

– Увидимся, – повторил Максим и быстро зашагал вниз по улице.

Весь вечер я ловила себя на мысли о зеленых глазах, отгоняла ее, но она упорно возвращалась. Что со мной происходит? Прямо наваждение какое-то. Я ведь даже не знаю его...

Как назло, позвонила Катя и сказала, что прийти не сможет, ей нужно с бабушкой посидеть, у той давление подскочило.

Я попыталась отвлечься рисованием: открыла журнал со светскими сплетнями. Там была напечатана статья: «Двадцать самых популярных зарубежных актеров». Попробовать нарисовать Брэда Питта или Тома Круза?..

Портреты получились совсем не похожими, присмотревшись, я поняла, что нарисовала им другие глаза. Опять глаза! Закинув рисунки в папку, я решительно вышла из комнаты: поговорю с Денисом о празднике, как просили девчонки.

Денис слушал музыку в наушниках, поэтому не заметил моего появления. Я тронула его за плечо, он повернулся, выключая плеер.

– День, вы уже что-нибудь придумали для классного вечера? Девчонки меня парламентаром отправили. Хотят, чтобы не так однообразно было, как раньше. Может, конкурсы какие-нибудь придумаете?

– Да, кто быстрее съест все пирожные и выпьет чай, – хмыкнул Денис.

– Я серьезно, – улыбаясь, посмотрела я на него, – ну есть

ведь разные игры.

– Отжиматься вас заставлять не хочется, и картошку чистить, небось, не хотите...

Я засмеялась, умеет он поднять настроение.

– Нужно, чтобы участвовали все, – посмеявшись, продолжила я. – Ну, например: на входе собрать у всех по одной вещи, а потом разыгрывать, как в фанты, что будут делать их хозяева. Или попросить парней нарисовать с завязанными глазами портреты девчонок, будет смешно. Эстафеты какие-нибудь веселые...

– Типа передачи конфет без рук, кто быстрее? – включился Денис. – Интересная идея...надо записать.

– Да, составь список, – я хотела его подколоть, а он всерьез взял бумагу и ручку.

– Что ты там вначале предлагала?

Мы придумывали конкурсы до позднего вечера, смеялись, представляя, как все это будет выглядеть. Даже родители зашли посмотреть, что это мы так развеселились.

– Спасибо, что подала идею, – сказал Денис, когда я собралась уходить, – я обсужу это с парнями. Ты только девчонкам ничего не говори, пусть сюрприз будет.

– Ни за что не скажу, – пообещала я и потрепала его по голове. – Спокойной ночи.

Сразу заснуть не получилось. Лежа в постели, я думала о завтрашнем дне в школе, и впервые эти мысли совершенно не касались учебы.

Новые открытия

Сегодняшний учебный день начинался с литературы. Этот предмет ведет наша классная руководительница – Ольга Викторовна. Мы с Денисом пришли пораньше, но Райский уже был в классе. Он сидел через проход от моей парты и смотрел на дверь, словно ожидая кого-то. Наши глаза встретились, он кивнул, здороваясь, и отвел взгляд. Неужели он ждал меня?! Я еще раз посмотрела на него, пытаюсь найти подтверждение своим мыслям.... Нет, наверное, мне показалось.

Этот урок был посвящен творчеству Ф.И. Тютчева. Он – один из любимых поэтов нашей классной. Нужно было выбрать одно из стихотворений и выучить его наизусть. Читать стихи я умею. Они, как музыка, изливающаяся из души поэта. И если почувствовать ее, пропустить через свою душу, получается песня...

Меня, конечно, спросили.

Я прочла:

«Есть в осени первоначальной

Короткая, но дивная пора –

Весь лес стоит как бы хрустальный,

И лучезарны вечера...»

Ольга Викторовна чуть не прослезилась, слушая. Такая эмоциональная. И поставила мне пять с плюсом.

Во время моего чтения, Максим, не отрываясь, смотрел на меня. Я это чувствовала, хотя сама смотрела только перед собой. Садясь, я уговаривала себя не поворачиваться, но не удержалась и взглянула на него. Он сосредоточенно что-то обдумывал, погружившись в свои мысли. И тут Ольга Викторовна обратилась к нему:

– Максим, я знаю, что ты не готовился, но, может быть, ты тоже нам что-нибудь прочтешь?

Его взгляд сразу стал осмысленным. Поднимаясь из-за парты, Райский посмотрел в мой учебник, открытый на лирике Тютчева. Мне показалось, что он пробегает по странице глазами, но это длилось всего несколько секунд.

– Люблю грозу в начале мая, – начал он.

Стихотворенье он прочитал до конца, но без души, будто список ингредиентов, или набор технических терминов произносил. Вот так! А глядя на него, казалось, он должен прекрасно читать стихи – столько в его облике поэзии...

На алгебре мы решали самостоятельную работу, и я не на что не отвлекалась. Люблю математику, в ней все четко и понятно.

Последним уроком была физкультура. Когда я зашла в раздевалку, девчонки кого-то обсуждали.

– Как тебе новенький? – спросила меня Света Кузьмина.

– Не знаю, – пожала я плечами, – еще не разобралась.

– Ты же сидела с ним на английском? – удивилась она.

– Ну и что? – я постаралась придать своему лицу равно-

душный вид. — Мы почти не разговаривали.

— А по мне, красавчик. И девушки у него думаю нет, раз только что переехал, — продолжала щебетать Света. — Надо будет с ним на вечере поближе познакомиться.

Девчонки засмеялись.

На физкультуре мы играли в баскетбол. Сначала мальчики, потом девочки, по несколько подходов. Я невольно залюбовалась Максимом. Он прекрасно владел своим телом: гибкий, быстрый, с четкой координацией движений. Все мячи, брошенные им, оказывались в корзине. Любуясь, я представила нас вместе, и по моему телу пробежала дрожь, разливаясь приятной теплотой. Господи, о чем я думаю?.. Ведь я ему даже не нравлюсь. Если бы это было не так, я непременно почувствовала бы это. Он мне нравится. Ну и что же? Светка, вон тоже на него глаз положила. Я посмотрела на Светлану: она с явным интересом поглядывала на Райского, но он будто не замечал ее взглядов. А ведь она красивая — блондинка с голубыми глазами. Что ж, попробуй, мысленно разрешила я Свете, будто она спрашивала моего разрешения. И сама поймала себя на мысли, что хочу, чтобы у нее ничего не получилось. Ерунда какая-то...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.